

Формозов А. Н. Сезонные миграции млекопитающих, вызываемые снежным покровом. Распространение видов семейства Felidae // Снежный покров в жизни млекопитающих и птиц - Москва: МГУ, 1990. С.83-84, 134-136.

Известны небольшие, вызываемые снежным покровом вертикальные кочевки сибирского горного козла в хребтах Семиречья (Шнитников, 1936), в Алтае и Саянах (Туркин и Сатунин, 1902; Соловьев, 1921) и, по личному сообщению А. И. Соколова, в хребтах Тувы. Копытные степных равнин (куланы, антилопы) и горные бараны, обитающие в малоснежных или почти бесснежных районах, редко бывают вынуждены кочевать под влиянием интересующего нас фактора. Возможно, что имевшие место в прошлом сезонные кочевки кулана и сайги Казахстана*, на зиму уходивших к югу или юго-востоку, в область малоснежных полупустынь, на лето возвращавшихся на злаковые пастбища степей, нужно отнести к группе явлений, уже разобранных выше. Относительно дзеренов Монголы Грум-Гржимайло (1914) говорит, что «зимой глубокий снег принуждает их иногда покидать степи и уходить в пустыни, но в западной Монголии, вообще малоснежной, такие случаи повторяются редко». В редкие снежные зимы бывают такие кочевки и у джейранов степного Закавказья. Архары Памира, обитающие на огромных высотах в условиях климата холодной горной пустыни, обычно держатся более или менее оседло в связи с известной малоснежностью этой страны. По Розанову (1935), в некоторых районах архары спускаются зимой в долины.

Из других групп млекопитающих довольно широко кочуют многие хищники. На Кавказе с выпадением снега спускаются в малоснежные предгорья лесные кошки, лисицы и волки. Следом за мигрирующими копытными (косули, олени, кабаны и др.) перекочевывают на места их зимовки такие хищники, как рысь, барс, **ирбис**, тигр, красный и обыкновенный волк, россомаха. Хорошо известны охотникам более узкие местные перекочевки корсака, лисицы и волка, связанные с неоднородностью характера снежного покрова разных местообитаний.

Таким образом, у значительной части крупных млекопитающих, зимующих без впадения в спячку, снежный покров вызывает в одних случаях правильные сезонные миграции, в других — короткие переходы из одних стадий в другие, а иногда и то и другое вместе. Несомненно, что при расширении экологических работ в зимнее время, которые совершенно необходимы, удастся установить много типов перекочевок, вызываемых снежным покровом. Практическое значение этих явлений очень существенно. Охрана полезных видов в заповедниках, нормирование отстрела копытных, истребление хищников* при их довольно широких сезонных миграциях встречаются с рядом затруднений, которые не могут быть преодолены без знания всех особенностей перекочевок. Изучение последних, совершенно очевидно, должно быть теснейшим образом связано с исследованием снежного покрова как фактора, затрудняющего добывание корма и передвижение животных.

Снежный покров имеет большое значение и в вопросе о миграциях птиц. Однако при обширности литературы о перелетах в настоящей работе мы не можем уделить этому вопросу необходимого места.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ВИДОВ СЕМЕЙСТВА FELIDAE

Очень поучительные результаты дает также анализ северных границ распространения кошек. О недостаточной приспособленности огромного большинства представителей этого семейства, водящихся в СССР, к передвижению по глубокому снегу и к добыванию из-под снега корма мы уже говорили.

Европейская лесная кошка, в числе нескольких подвидов распространенная от Англии, северной части Германии до Белоруссии и западных частей Украины, у нас на

равнине везде была, видимо, очень малочисленна, так как вскоре оказалась истребленной. Только в лесах Кавказа она имеет оптимальные условия существования и водится до сих пор в большом количестве. Северная граница ареала, насколько это можно выяснить по очень противоречивым указаниям на распространение кошек в прошлом, шла от прибалтийских районов через Белоруссию, Киевщину к плавням Одесского и Тираспольского уезда (Огнев 1935). Указываемые иногда прежние находки кошки к северо-востоку от этой границы в большинстве случаев очень сомнительны.

Камышовый кот (или хаус) на западном берегу Каспия заходит на север до дельты Волги включительно (захватывая низовья Терека и Кумы). Как выяснил В. Л. Новиков, хаус водится и в нижней части плавней Кубани. В Средней Азии этот вид занимает всю долину Амударьи, нижнее течение рек Сырдарьи и Чу, южное и восточное побережье Аральского моря. Несколько севернее заходит степной кот манул. Границу его распространения нужно вести от полупустыни левобережья нижней Волги (около широты Гурьева) через южную часть Актюбинской обл., Карагандинскую обл. до востока Горно-Алтайской АО. По старым данным (Геблер), манул встречался в степных частях Алтая и здесь заходил к северу за 50° с.ш. Примерно под этой же широтой вид, широко распространенный в полупустынях Монголии, проникает в степное Забайкалье.

Пятнистая степная кошка широко распространена в Средней Азии, но на север не идет далее астраханских полупустынь, Акмолинска и котловины Зайсана (Слудский, 1939).

Наконец, дальневосточный лесной кот, встречающийся у нас по среднему течению Амура, в Уссурийском крае и Приморье, доходит вместе с лесами маньчжурской флоры до 50° с.ш., но обычным и относительно многочисленным может быть назван только в южном Приморье (Пржевальский, 1870). Он, таким образом, достигает области со снежным покровом 20 — 35 см, но оптимальные условия встречает только в районах, где снега менее 10 — 20 см. Последние цифры характеризуют снеговой покров, за который не заходит и северная граница манула. Хаус и пятнистая кошка свойственны областям с еще меньшей мощностью снежного покрова, причем основная часть их ареала там, где снег выпадает не ежегодно и не лежит подолгу.

Европейская лесная кошка на Русской равнине, если считать правильной описанную выше границу, тоже не заходила на восток и северо-восток за линию максимальной высоты снежного покрова 10 — 20 см, хотя в Прибалтике она и достигала больших широт (56 - 57°), чем какая-либо другая из наших мелких кошек. Широколиственные леса, в которых держится европейская кошка, уходят далеко на северо-восток за границу ареала этого вида. Следовательно не отсутствие необходимых стадий ставит предел распространению этого вида на север. Точно так же тростниковые плавни — обычное местообитание камышового кота — имеются во многих местах к северу от границы ареала, а степные участки с каменистыми грядами и останцами — вне области распространения манула. Во всех случаях северные границы распространения кошек гораздо ближе совпадают с границами снежного покрова 20 — 30 см, чем с контурами ландшафта или типичных для каждого вида местообитаний. За исключением рыси, сказанное можно отнести, по-видимому, и к крупным кошкам — барсу, **ирбису** и тигру. Снежный покров, особенно с тонким настом, по-видимому, сильно затрудняет охоту тиграм. По словам Пржевальского (1870), самка тигра, убитая в конце января (ст. ст.) 1868 г. в Уссурийском крае, имела на лапах следы больших повреждений. Шерсть «на внутренней стороне передних и задних лап была вытерта, и кожа покрыта язвами, из которых сочилась кровь». «Видно, не так удобно гулять по глубоким снегам Уссурийского края, как по бенгальским джунглям», — заметил по этому поводу Пржевальский.

Возможно, что не только снежный покров малой мощности сам по себе, но и связанное с ним обилие копытных делает у нас для крупных кошек наиболее благоприятными только южные окраины страны. Характерно, что из Приамурья, где тигр, до 52° с.ш. (наиболее далеко к северу, чем где-либо на всем пространстве его ареала), он по продольной оси восточно-сибирской малоснежной зоны неоднократно забегал до южной Якутии. По этой же полосе континентального малоснежья, которое, очевидно, в позднечетвертичное время было еще резче выражено, тигр расселялся до области современных Ляховских островов и байссена р. Яны, т. е. достигал 74-й параллели, на 22° севернее, чем в настоящую эпоху*.